

Моя родня в годы Великой Отечественной войны

Подготовила : **Устьянцева Ульяна,**

студентка 1 курса, группа 16 ПСА РГУП

Руководитель проекта: **Грибанская Е.Э.,**

канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры
русского языка и культуры речи РГУП

Великая Отечественная война
страшно и беспощадно губила
человеческие жизни.

Люди, сплотившись, давали отпор
фашистским захватчикам.

И пускай у всех судьба сложились
по-разному: кто-то дошёл до
Берлина, кто-то побывал в плену, а
кто-то погиб в самом начале
боевых действий – каждый из них
– герой, герой для своих близких
и для Родины.

Я расскажу вам историю о простом человеке, который стал героем войны – **Прошине Якове Фёдоровиче**.

Яков Фёдорович, 1904 года рождения, жил в деревне Вороненки, Калужской области, Сухинического района. Неподалёку располагалась ещё одна деревушка – Враково, где он познакомился с Евдокией Степановной и вскоре женился на ней.

Молодые прожили в Калужской области до 1937 года, у них появились дети. Глава семейства решил переехать в Москву, где устроился на работу охранником в секретном институте.

Обустроившись, Яков Фёдорович перевёз к себе жену и 3-х дочек, выживших из 8 детей. От института семье дали большую угловую комнату в 30 кв. м. с большим угловым балконом на 6-ом этаже очень добротного дома. В этой квартире было ещё 4 комнаты, где жили семьи инженеров, они тоже работали в исследовательском институте химической промышленности, где был охранником Яков Фёдорович. После переезда в семье случилось пополнение, 14 мая 1941 родилась дочь Зоя, тетя моей бабушки, она и рассказала мне эту историю о герое нашей семьи, поэтому дальше повествование пойдёт от её лица.

«Семья жила бедно, но не голодая, дома был уют и счастье заполняло собой комнату. Мои родители были людьми неграмотными, деревенскими, мама была тихая, робкая и приветливая. С 10-ти лет она нянчилась с соседскими детьми, учиться было некогда, она была хорошей женой и матерью, вела домашнее хозяйство и любила нас. Папа же был человеком с «золотыми руками», он столярничал, сам сделал в доме платяной шкаф, а когда его наградили швейной машинкой «Зингер», то он сшил старшим сёстрам ботиночки и костюмчики, которые раньше называли «матросками». Кроме этого, он очень любил в минуты отдыха играть на гармошке. О своей работе он никогда ничего не рассказывал. Только про то, как ухаживал и любил своих служебных собак.

Когда началась война, я была совсем ещё мала, по рассказам сестёр и мамы мне известно, что на фронт папу призвали не сразу. У него была бронь, да и я ещё родилась – четвёртая девочка. Но, когда сильно начали бомбить Москву, папа отправился на фронт, а мама со мной и сестрами осталась дома. Мы убегали в бомбоубежище, когда начинались сильные бомбёжки, где мама кормила меня грудью. Когда, немцы переставали бомбить, мама возвращалась с нами домой.

В наш дом бомба не попала, а в соседний (примерно 70 метров от нас), бомба упала, и там образовалась глубокая воронка в земле. И с балкона дети всегда смотрели на эту воронку в ужасе. Воронка существовала долгие годы, пока дом не восстановили.

В 1942 году 23 ноября пришла похоронка на отца. Никакой информации о том, где и как он погиб, не было. Мама долго билась головой о каменный пол после принесённой новости, мы никак не могли её успокоить. Наша мама осталась совсем одна в разгар войны. Без любви и опоры, с четырьмя дочками на руках.

Мы остались бы без средств существования, если бы не помощь соседей. Они помогли устроить маму на работу в тот самый секретный институт, на который буквально охотились немцы. Мама заняла должность коренщицы, смена начиналась в 4 утра, в обязанности входило замешивать тесто и подготавливать еду для сотрудников, приходивших в институт к 7-ми утра. Государство очень заботилось, чтобы работники института были сыты.

В 1944 году я пошла в садик. Помню, что нас всегда там брили на лысо и заставляли пить рыбий жир. Надо сказать, что государство помогало нашей семье, как «семье погибших». Это было большое счастье для меня, потому что каждое лето мне давали бесплатные путёвки в лагерь в Михнево. Однако материальное положение семьи было трудным, но мы не голодали, помню, как мама утешала нас, говоря: «Позор не заплатка, а рваная пятка».

Мы выжили, потому что после войны у многих были огороды у речушек, недалеко от дома, где мы сажали овощи, а часть урожая носили до дома на себе, на 6 этаж. А большая часть хранилась в погребах у Москвы-реки, мне очень страшно было ходить в погреб, ведь там были лягушки, но мама быстро зажигала свечку, и становилось светло. Погреб построил нам, двоюродный брат, который, вернувшись из армии, остался жить в Москве.

В 1948 году я пошла в школу. С первого класса все уроки начинались с такой фразы: «Дорогие дети, я, конечно, не доживу до этого дня, но вы-то точно будете жить при коммунизме».

Спустя много лет, стало известно, что сержант артиллерии – Прошин Яков Фёдорович, призванный в Рабоче-крестьянскую Красную армию, погиб 23 ноября 1942 за будущее семьи и Родины при выполнении боевого задания.

Спасибо всем героям
Великой
Отечественной
войны за ПОБЕДУ!